

Л. М. Бузинова

Москва, Россия

ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: РУССКОСТЬ И НЕМЕЦКОСТЬ

Менталитет и коммуникативное поведение имеют специфические для каждой культуры точки соприкосновения. В практическом сознании носителя языка формируется «ментальная картина» идентичности, свойственной каждой культуре. Вместе с тем каждый индивид имеет собственную ментальную картину мира, которая интегрирована в общеязыковую картину мира. В статье рассматриваются некоторые аспекты национальной идентичности русских и немцев и соответствующей концептуальной картины мира с учетом этнокультурных факторов.

Ключевые слова: менталитет; лингвокультура; картина мира; коммуникативное поведение.

L. M. Buzinova
Moscow, Russia

PECULIARITIES OF NATIONAL IDENTITY: RUSSIAN AND GERMAN

Mentality and communicative behavior have specific points of contact for each culture. In the practical consciousness of the native speaker, the “mental picture” of the identity peculiar to each culture is formed. However, each individual has his own mental picture of the world, which is integrated into the common language picture of the world. The article deals with some aspects of the national identity of Russians and Germans and the corresponding conceptual picture of the world taking into account ethno-cultural factors.

Key words: the mentality; linguistic culture; world view; communicative behavior.

Появление термина *идентичность* традиционно связывают с именем Эрика Эриксона, который определяет ее как социально-психологический и культурный компонент, как некое ощущение принадлежности, связи человека с общностью, культурой, традициями, идеологией и т. д. [1].

Идентичность – это многосторонний термин. Он может рассматриваться с различных позиций. Традиционно предполагаются два подхода к трактовке идентичности. Первый уровень, индивидуальный (Я-идентичность), предусматривает восприятие себя в отождествлении своего существования во времени и пространстве. Второй уровень, социальный, включает восприятие того, как другие принимают и отождествляют меня. Это понимание идентичности как результата, который раскрывается через мировоззрение; систему ценностей; эмоциональную сферу; коммуникативное поведение.

Коммуникативное поведение, неотъемлемой частью которого является языковая активность, включает в себя различные дискурсы и функционирует на базе национальной идентичности и менталитета. Важным фактором выступает функциональный аспект, определяющий коммуникативную компетентность индивида, при этом ментальный фактор является связующим звеном между коммуникативной потребностью и коммуникативной ситуацией. Проблема состоит в том, каким образом выявить специфические этнокультурные признаки коммуникативного поведения, в частности представителей русской и немецкой лингвокультур.

Остановимся на некоторых аспектах национальной идентичности русских и немцев и соответствующей концептуальной картине мира с учетом этнокультурных факторов. Наша задача – выявить и описать языковые манифестации русских и немцев с точки зрения выявления закономерностей формирования национально-культурных признаков коммуникации с целью моделирования доминирующих форматов менталитета в русле употребления соответствующего языкового материала. Эти аспекты мы вкладываем в понятия *русскость* и *немецкость*. У каждого исторически сложившегося этноса свой менталитет, который раскрывается через мировоззрение; систему ценностей; эмоциональную сферу; в типичном поведении людей; через систему основных этнических характеристик; через язык. Так, в русской картине

мира судьба predetermined, предназначена человеку: *от своей судьбы не уйдешь, покориться судьбе, по иронии судьбы, судьба играет человеком, на произвол судьбы, судьба выпала, досталась.*

Русская личность характеризуется прежде всего общительностью, нелюбовью к формальному этикетному общению, диалогичностью, несдержанностью в проявлении эмоций, категоричностью, доминантностью, бескомпромиссностью в споре, допустимостью обсуждения личных вопросов и проблем, смешением межличностных отношений и служебных ситуаций, оценочностью, тематическим разнообразием. В плане субординации, русские нелегко, в отличие от иностранцев отказываются от статусных ролей и не стремятся сократить дистанцию, перейдя на «ты», на обращение по имени.

В социуме большое внимание уделяется общественному мнению, при этом допускается вмешательство в личную жизнь посторонних людей. Отношение к труду для русского народа является неоднозначным. Наличие антонимичных пословиц это подчеркивает: *без труда не вытащишь рыбку из пруда*, но в то же время *работа не волк, в лес не убежит*. Русские отличаются исключительной надеждой на «авось», что, например, приводит студентов к регулярным пересдачам экзаменов.

В эмоциональном поведении российское общество отличается «господством различных чувств». Эмоциональность русских подтверждается наличием в языке большого количества лексики, часто непереводимой, обозначающей эмоции: *хандрить, ныть, выть, ликовать* и др.; уменьшительно-ласкательных форм: *брат, братик, братишка, брательник, братан*; экспрессивной деривации имен: *Маша-Манечка-Мануня-Маняша* и т. п.

Зачастую иностранцы воспринимают россиян «гуляками», «бандитами», однако в России отмечаются крепость семейных уз и уважение к возрасту. В этом отношении основополагающей чертой русского менталитета является чувство единения, сюда же можно отнести и другие качества: искренность, открытость, выносливость, терпимость.

Загадка феномена русского национального характера может быть разгадана в процессе исследования способов репрезентации концептов «душа», «истина», «родная земля», «вера», «любовь», «тоска», «судьба», «воля» и т. д. Эти и подобные концепты в значительной мере определяют «портрет» и ценностные особенности русского народа. В задачи нашего исследования не входит полное описание ключевых общенациональных концептов русской и немецкой лингвокультур, оно было осуществлено рядом отечественных и зарубежных исследователей. Мы считаем, что базовые элементы общенациональной концептосферы каждого этноса выступают ментальным центром генерации иных концептов (сопутствующих), обслуживающих любую человеческую деятельность. Эти сопутствующие, или аффилированные концепты несут на себе отпечаток ключевых концептов этноса, которые являются когнитивным фундаментом национального менталитета и коммуникации.

Менталитет русского человека непосредственно заключен в человеческой душе. Ценностные и культурные ориентации нации, ее религиозные

установки, ментальные и поведенческие стереотипы характеризуют множество эпитетов, связанных с душой. Например, *Пейзаж русской души соответствует пейзажу русской земли, та же безграничность, бесформенность, устремленность в бесконечность, широта* [2, с. 8]. Поэтому не случайно в менталитете русского народа категории «широта», «открытость», «величие», «загадочность» души имеют совершенно особый статус. В таком тандеме душа видится живым существом с позитивными и негативными чертами характера. Она может быть счастливой, великой, благородной, блистательной, большой, высокой, гордой, дивной, доброй, изумительной, красивой, милосердной, прекрасной, светлой, счастливой, удивительной, хорошей. В то же время душа может предстать как несчастная, безжалостная, обидная, печальная, превратная, роковая, страшная, суровая, трагическая, тревожная, трудная, тяжелая, тяжкая, ужасная, унылая.

С точки зрения анализа идиоматических, пословичных и фразеологических выражений концепт «душа» реализуется в различных лексических сочетаниях для обозначения:

а) переживаний, чувств, эмоций человека: *душа надрывается (болит), душа горит, пылает, душа уходит (ушла) в пятки, запасть в душу, обнажать (раскрывать, распахивать) душу, надрывать душу, болеть душой; разрывать (раздирать) душу (на части), крик души* и др. [3, с. 146]. Это значение наиболее ярко выражено в поэзии русских поэтов:

Я вас любил: любовь еще, быть может, В душе моей угасла не совсем
(Пушкин «Я вас любил»)

Душа, увя, не выстрадает счастья,

Но может выстрадать себя...

Душа, душа, которая всецело

Одной заветной отдалась любви

И ей одной дышала и болела...

(Тютчев «Когда на то нет божьего согласия...»)

б) поведения человека с положительным и отрицательным коннотативным оттенком: *с душой, от (всей) души, всей душой, за милую душу; кривить душой, плевать в душу* [3];

в) тайнства внутреннего мира человека: *чужая душа – потемки, в чужую душу не влезешь, чужая душа – темный лес* [4, с. 223].

В русской языковой картине мира душа участвует в материальной сфере (*ни копейки за душой*); в сфере межличностных отношений (*жить душа в душу*); в религиозном мире (*отдать Богу душу; взять грех на душу; отпустить душу на покаяние*); определяет физические особенности человека (*еле-еле душа в теле; в чем душа держится*); обладает воспитательной функцией (*душа обязана трудиться, не оскверни свою душу, сынок*) и т. д.

Немцам свойственна «бытовая» улыбочивость и приветливость: во время посещения магазинов, аптек, кафе и ресторанов вас постоянно будут сопровождать *Hallo!* ‘привет!’ и *Tschüß!* ‘пока!’. Но это лишь внешнее проявление эмоциональности. В отношении особой вежливости немцев сложился стереотип, внутренне они сдержаны в общении [5].

Самостоятельность и индивидуальная ответственность за принятие решения, умение полагаться на себя и не обращаться за помощью без крайней необходимости во всех сферах жизни воспитываются с детства. Например, система высшего образования построена на полной самостоятельности и ответственности самих студентов. Отсутствие постоянных учебных групп, стабильного расписания, отрицательное отношение немецких студентов к списыванию вводит русских студентов в замешательство. Для Германии является специфической академической университетской традицией стучать по столу после прослушанной лекции или доклада, в России стук по дереву в ряде случаев означает «бестолковый».

Для немцев типично ограждение «своего» пространства, они всеми средствами стремятся защитить персональную территорию, это отражается на их коммуникативном поведении. В общении они любят дискутировать, допуская конфликтную тематику, ведут себя честно и прямо, склонны к резкости и открытому выражению своего несогласия, а не к любезностям или дипломатии, предпочитают обращение к себе только по фамилии, не отличаются юмором, не охотно вступают в контакт с незнакомыми людьми в общественных местах, не смешивают личное и профессиональное. Разрешенными темами в немецкой культуре являются: *Wohnort* ‘место жительства’, *Familienstand und Kinder* ‘семейное положение и дети’, *Haustiere und Tiere* ‘животные и домашние животные’, *allgemein, Beruf* ‘профессия’, *Tätigkeit* ‘деятельность’, *Studium* ‘учеба’, *Ausbildung* ‘образование’, *Hobbys* ‘хобби’, *Freizeitbeschäftigung* ‘свободное время’, *Sport* ‘спорт’, *Urlaub* ‘отпуск’, *Reisen* ‘путешествие’. Неподходящими для первой беседы или даже табуированными темами считаются: *Politik* ‘политика’, *Religion* ‘религия’, *Krankheiten* ‘болезни’, *Kritik am Essen oder den Gastgebern* ‘критика еды и хозяев’, *Ehe- oder Partnerschaftsprobleme* ‘проблемы в браке’, *Geld* ‘деньги’.

Немцы дисциплинированы, не опаздывают и требуют от окружающих того же самого. На конференциях, конгрессах следят за соблюдением иерархии при рассаживании и за очередностью выступлений. Они хорошо информированы о том, что касается дела, и ждут от других того же, приводят логические, зачастую тяжеловесные аргументы для доказательства своей правоты. Они любят возвращаться к деталям.

В социальном плане немцы очень законопослушны, «*Ordnung*» ‘порядок’ является одним из основных концептов национальной концептосферы. Им в голову не придет нарушать правила дорожного движения, давать взятки, не платить налоги и т. п. Жизнь идет по четкому расписанию. Они планируют не только отдельные встречи, но и все в жизни: когда получить диплом, выйти замуж, родить ребенка. Выражение *Ordnung muss sein* ‘порядок должен быть’ является олицетворением немецкой нации в целом. Ни одна другая фраза не имеет такого большого значения для немца. В лексикографических источниках слово *Ordnung* определяется следующим образом [6; 7]:

I. 1. durch Ordnen hergestellter Zustand, das Geordnetsein, ordentlicher, übersichtlicher Zustand ‘определенное состояние, упорядоченное состояние’;

2. (selten) das Ordnen ‘редко порядок’;

3. a) geordnete Lebensweise ‘упорядоченный образ жизни’;

b) Einhaltung der Disziplin, bestimmter Regeln im Rahmen einer Gemeinschaft ‘соблюдение дисциплины, определенные правила в обществе’;

c) auf bestimmten Normen beruhende und durch den Staat mittels Verordnungen, Gesetzgebung o. Ä. durchgesetzte und kontrollierte Regelung des öffentlichen Lebens ‘внедренное и контролируемое государством согласно законодательству правило общественной жизни’;

4. a) Gesellschaftsordnung ‘общественный порядок’;

b) Gesetz ‘закон’;

5. a) Art und Weise, wie etwas geordnet, geregelt ist ‘образ действия, когда все определено, урегулировано’.

II. das Ordnen, das Geordnetsein, ordentlicher Zustand; Regel, Vorschrift ‘устав, определенное состояние, правило, предписание’ [8, S. 760].

III. 1. der Zustand, in dem alle Dinge an ihrem Platz sind ‘состояние, когда все вещи на своем месте’; 2. der Zustand, in dem j-d gesund ist, etw. funktioniert od. alles so ist, wie es sein soll ‘состояние, когда кто-то здоров или все функционирует так, как должно быть’ [9, S. 799].

Рассматриваемый концепт репрезентируется в большом количестве устойчивых выражений, что говорит о его богатой составляющей: *Ordnung machen, schaffen* ‘наводить порядок’; *etwas in Ordnung bringen* ‘приводить в порядок’, *in Ordnung halten* ‘держат в порядке’; *Ordnung ist das halbe Leben* ‘порядок – это половина жизни’; *jemanden zur Ordnung rufen* ‘призывать кого-либо к порядку’; *das kommt alles wieder in Ordnung* ‘все снова в порядке’; *geht (schon) in Ordnung* ‘все в порядке’; *er ist an Ordnung gewöhnt* ‘он привык к порядку’ [10, S. 467].

Анализ словарных дефиниций, фразеологизмов, синонимического ряда показывает, что немецкий концепт *Ordnung*:

1) репрезентирован в немецком языке более, чем восьмью семемами, на базе которых описывается данный концепт;

2) имеет устойчивый семантический компонент «упорядоченность»;

3) обладает базовым признаком «структурность».

Т. С. Медведева, определяет концепт «*Ordnung*» как упорядоченное состояние либо процесс упорядочивания, «подразумевающее наличие системы и структуры и имеющее целью достижение гармонии и благополучия» [11, с. 42]. Структурность и упорядоченность наблюдается во всем: немцы четко знают, где и когда проведут отпуск, когда купят дом, что будут делать через несколько лет.

Таким образом, рассмотренный языковой материал обладает ярко выраженными этнокультурными признаками. Данный феномен обусловлен комплексом общенациональных менталитетных доминант и носит динамический

характер в русле реализации предпочтительных моделей поведения. Выбор ориентирующих признаков речевого узуса соотносится с риторическим идеалом нации, который отражает менталитетные представления носителей общенационального языка о способах успешной коммуникации.

Перспективы дальнейшего изучения коммуникативного поведения видятся в расширении эпистемологических горизонтов исследования, в частности в рамках кросс-культурного подхода представляется возможным выявить дополнительные параметры менталитета и норм коммуникации коллективной языковой личности носителей разноструктурных языков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон. – М. : Флинта, 2006 (Сер. Библиотека зарубежной психологии). – 342 с.
2. Бердяев, Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма / Н. А. Бердяев. – М. : Наука, 1990. – 224 с.
3. Фразеологический словарь русского языка / сост. Л. А. Войнова [и др.] ; / под ред. и с послесл. А. И. Молоткова. – 7-е изд., испр. – М. : АСТ : Астрель, 2006. – 524 с.
4. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 12 т. – М. : Мир книги, 2003. – Т. 3. – Гор–Зак. – 368 с.
5. Бузинова, Л. М. Особенности немецкой академической коммуникации / Л. М. Бузинова // Вестн. Брян. гос. ун-та. – № 4 (34). – 2017. – Исторические науки и археология / литературоведение / языкознание / педагогические науки. – Брянск : РИО БГУ, 2017. – С. 212–216.
6. Duden-online [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.duden.de>. – Дата доступа: 24.10.2019.
7. Online-Wortschatz-Informationssystem Deutsch [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.owid.de/index.jsp>. – Дата доступа: 24.04.2019
8. Wahrig. Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache / Wahrig. – Berlin, 2008. – 1215 S.
9. Langenscheidt. Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache. – Berlin; München, 2008. – 1343 S.
10. Wörter und Wendungen: Wörterbuch zum Sprachgebrauch / hrsg. v. Erhard Agricola unter Mitw. v. Herbert Görner und Ruth Küfner. – 13. unveränd. Aufl. – Leipzig : Bibliographisches Institut, 1988. – 818 S.
11. Медведева, Т. С. Ключевые концепты немецкой лингвокультуры / Т. С. Медведева, М. В. Опарин, Д. И. Медведева ; под ред. Т. И. Зелениной. – Ижевск : Удмурт. ун-т, 2011. – 160 с.

Людмила Михайловна Бузинова

кандидат филологических наук, доцент,
зав. кафедрой иностранных языков
Московского международного университета

Lydmila M. Buzinova

PhD, Associate Professor,
Head of the Department of Foreign Languages
at Moscow International University